

УДК 37.02

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-5-85-94>

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ИНФОРМАЦИОННЫМ МАССИВОМ В ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Светлана Васильевна Ядренникова

Архангельский государственный многопрофильный колледж, Архангельск, Россия,
efi-svetlana@yandex.ru

Аннотация

Введение. Тенденции развития современной науки связаны с разработкой проблем, решение которых предполагает организацию исследовательской работы в области пересечения нескольких научных дисциплин и активное применение междисциплинарного подхода в различных его интерпретациях (интердисциплинарные, кроссдисциплинарные, мультидисциплинарные, трансдисциплинарные исследования). Научный союз кибернетики и истории педагогики позволяет разработать информационную модель, в рамках которой могут быть усовершенствованы методики сбора и обработки данных. Практическое применение информационной модели в контексте исследования дидактической терминологии выражено через организацию работы с информационным массивом (частотным словарем), сформированным на основе анализа историко-педагогических источников.

Цель – организация работы с информационным массивом с целью проведения количественного и качественного анализа терминов ядерной зоны понятийно-терминологического поля отечественной дидактической терминологии 20–30-х гг. XX в.

Материал и методы. Анализ историко-педагогических источников осуществлялся на основе применения комплексного подхода, ключевую позицию в котором занял полевой. Данный подход предполагает рассмотрение структуры терминологии в качестве совокупности множеств понятийно-терминологических полей. Информационный массив исследования сформирован на основе контекстологического анализа нормативных правовых актов и текстов ведущих педагогов-реформаторов 20–30-х гг. XX в. (П. П. Блонского, А. Г. Калашникова, Н. К. Крупской, А. П. Пинкевича, С. Т. Шацкого). Систематизация и обработка данных информационного массива организованы на основе использования контент-анализа и статистических и математических методов исследования.

Результаты и обсуждение. Сформирован корпус текстов, состоящий из 177 историко-педагогических источников. Собран информационный массив, включающий в себя 1 181 лексическую единицу. Систематизация данных организована исходя из принадлежности текста к группе источников с учетом авторства и периода опубликования (1917–1928 гг. или 1929–1937 гг.). На этапе статистической обработки данных для работы с платформой «1С:Предприятие» был разработан вспомогательный скрипт, определяющий типы лексических единиц в соответствии с заданным алгоритмом. Результаты количественного анализа указывают на радикальные изменения в понятийно-терминологическом поле советской дидактики 20–30-х гг. XX в. (снижается влияние дидактических категорий на терминологию). Определение терминов ядра осуществлено через подсчет частоты употребления лексических единиц, числа производных терминов ядра, количества смежных производных единиц терминов ядерной зоны. Характеристика ядерной зоны понятийно-терминологического поля дидактики произведена через структурный и содержательный анализ терминов «образование», «обучение», «политехнизм», «труд», «школа».

Заключение. Применение в историко-педагогическом исследовании программного обеспечения, методов статистической и математической обработки данных предполагает более продуктивный анализ данных. Информационный массив (частотный словарь), сформированный в рамках настоящего исследования, возможности его цифровой обработки позволяют организовать новые направления научной работы с историко-педагогическими источниками.

Ключевые слова: *информационная модель, информационный массив, полевой подход, понятийно-терминологическое поле, термины ядерной зоны, дидактическая терминология*

Для цитирования: Ядренникова С. В. Организация работы с информационным массивом в историко-педагогическом исследовании // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 5 (223). С. 85–94. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-5-85-94>

ORGANIZATION OF WORK WITH THE INFORMATION ARRAY IN HISTORICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH

Svetlana V. Yadrennikova

Arkhangelsk State Multidisciplinary College, Arkhangelsk, Russian Federation, efi-svetlana@yandex.ru

Abstract

Introduction. The Scientific Union of Cybernetics and the History of Pedagogics makes it possible to develop an information model within which data collection and processing methods can be improved. In the context of the study of didactic terminology, the practical application of the information model is expressed through the organization of work with a frequency dictionary (information array) formed based on an analysis of historical and pedagogical sources.

The *aim* is to organize work with an information array in order to conduct a quantitative and qualitative analysis of the terms of the nuclear zone of the conceptual and terminological field of domestic didactic terminology of the 20–30s. XX century.

Material and Methods. The analysis of historical and pedagogical sources was carried out on the basis of an integrated approach, in which the field approach occupied a key place. This approach involves considering the structure of terminology as a set of conceptual and terminological fields. The information array of the study was formed on the basis of a contextual analysis of normative legal acts and texts of leading reformer teachers of the 20s and 30s. 20th century (P. P. Blonsky, A. G. Kalashnikov, N. K. Krupskaya, A. P. Pinkevich, S. T. Shatsky). The systematization and processing of the data of the information array is organized on the basis of the use of content analysis and statistical and mathematical research methods.

Results and discussion. A corpus of texts has been formed, consisting of 177 historical and pedagogical sources. An information array has been collected, including 1181 lexical units. The systematization of data is organized on the basis of the belonging of the text to a group of sources, taking into account the authorship and the period of publication (1917–1928) or (1929–1937). At the stage of statistical data processing for working with the 1C: Enterprise platform, an auxiliary script was developed that determines the types of lexical units in accordance with a given algorithm. The characterization of the nuclear zone of the conceptual and terminological field of didactics was made through a structural and meaningful analysis of the terms “education”, “training”, “polytechnism”, “labor” and “school”.

Conclusion. The use of software, methods of statistical and mathematical data processing in the historical and pedagogical research implies a more productive analysis of information. The information array (frequency dictionary) formed within the framework of this study; the possibilities of digital processing allow organizing new areas of scientific work with historical and pedagogical sources.

Keywords: *information model, information array, field approach, conceptual and terminological field, nuclear zone terms, didactic terminology*

For citation: Yadrennikova S. V. Organizatsiya raboty s informatsionnym massivom v istoriko-pedagogicheskom issledovanii [Organization of Work with the Information Array in Historical and Pedagogical Research]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 5 (223), pp. 85–94 (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-5-85-94>

Введение

Для современных историко-педагогических исследований характерно применение традиционных способов поиска и обработки информации, но в то же время актуальна проблема определения новых возможностей роста научного знания. Ответом на вызовы цифровой глобализации является возникновение смежных областей знания, в которых синкретируются методы работы с информацией из широкого круга научных дисциплин. В разработках такого типа все чаще востребован междисциплинарный подход, позволяющий решить поставленные исследователями задачи с большей продуктивностью.

Одним из классических научных симбиозов в данном случае выступает союз кибернетики и лингвистики (применение программного обеспечения с целью подсчета количества текстовых единиц).

Статистические и математические методы обработки данных, применяемые в лингвистике, в наши дни широко используются и в других гуманитарных науках. В настоящем исследовании, организованном в пределах смежной области гуманитарных и технических наук (или интегративного кластера [1, с. 27]), применяется метод комплексного анализа на основе сочетания лингвистических, кибернетических и историко-педагогических методик и приемов обработки информации. Эмпирический этап исследования организован, исходя из прагматического предположения о том, что контент-анализ историко-педагогических текстов может быть оптимизирован за счет применения программного обеспечения, способного автоматически вести количественный учет информационных данных и выполнять статистические расчеты.

В отечественных исследованиях авторы все чаще обращаются к проблемам описания, разработки и применения информационных моделей из различных научных областей (Н. А. Вершинина, М. И. Гуламов, Г. М. Киселев, А. И. Павлов, А. А. Червова, В. Я. Цветков и другие). Несмотря на то что понятие «информационная модель» появилось благодаря кибернетике, а термин изначально принадлежал к понятийно-терминологическому полю технических наук, в настоящее время он обладает обширным кругом значений. В частности, под информационной моделью мы можем понимать способ развития науки как таковой, т. е. вся наука строится на том, что первоначальная информация перерабатывается, дополняется и становится основой для появления нового знания, которое впоследствии также будет трансформировано. В то же время под информационной моделью мы понимаем конкретную модель в рамках того или иного научного исследования (информационной она является постольку, поскольку содержит в себе необходимую для реализации исследовательских задач информацию). Далее в зависимости от того, в какой области научного знания организуется информационная модель, мы можем говорить, например, об информационной модели обучения, информационной модели управления, информационной технической, экономической модели и так далее.

Данное понимание информационной модели позволяет обосновать необходимость активного применения достижений технических наук в рамках историко-педагогического исследования. В частности, коллаборация истории педагогики с кибернетикой помогает сформировать совместную информационную модель, в рамках которой осуществимо усовершенствование не только методик исследования определенной проблематики, но и продвижение прогрессивных методологических идей из одной научной области в другую.

Кроме того, как отмечает Н. А. Вершинина, по мере развития педагогики (и истории педагогики соответственно) происходит интенсивное накопление фактического и теоретического материала, не поддающегося формализации, регулярно увеличивается объем эмпирического материала, что подталкивает исследователей «к поиску компактных и эффективных языков анализа» [2, с. 27].

Материал и методы

В условиях описанных тенденций развития науки и актуальности применения междисциплинарного подхода [3, с. 160] частотный словарь, являющийся объектом данного исследования, рассматривается как информационный массив. Согласно И. П. Кадиеву, П. А. Кадиеву, информационный массив – это матричная конфигурация, компонен-

тами которой могут рассматриваться ее строки, «образованные информационными блоками, состоящими из n элементов алфавита источника» [4, с. 28]. Исходя из данного определения, строками рассматриваемой матричной конфигурации являются лексические единицы частотного словаря, входящие в те или иные понятийно-терминологические поля.

Анализ информационного массива в данном исследовании осуществлялся на основе применения комплексного подхода, включающего в себя герменевтический, гносеологический, дискурсивный, метаязыковой, парадигмальный подходы. Ключевую позицию в данном исследовании занял полевой подход, определивший окончательное видение проработки обозначенной проблемы и стратегию исследования. В частности, лингвистическая теория поля позволяет рассматривать языковые единицы, исходя из их принадлежности к той или иной полевой структуре. В любой полевой структуре существуют ядерная зона, приядерная и периферия [5, с. 20], независимо от того, является ли данная совокупность множеств элементов полем всей науки или понятийно-терминологической областью существования какого-либо термина.

Проблемой настоящего исследования выступает поиск ответа на вопрос «Какие термины занимали ключевую позицию в отечественной дидактической терминологии в 20–30-е гг. XX в. и оказывали наибольшее воздействие на другие лексические единицы?». Обращение к данному историческому периоду обусловлено наличием схожих черт в развитии современной педагогической теории и практики и в процессах реформирования советской системы образования в 20–30-е гг. XX в.

В целях организации поисковой работы были определены следующие хронологические рамки исследования: нижняя временная граница установлена 1917 г. (начало широкомасштабного курса реформ отечественной школы); верхняя фиксируется 1937 г. (выход правительственных постановлений 1936–1937 гг., окончательно запретивших деятельность экспериментальных учебных заведений и завершивших эпоху демократических реформ в отечественном образовании [6, с. 173; 175]).

Информационный массив исследования был сформирован на основе анализа двух групп историко-педагогических источников: нормативных правовых актов и авторских текстов. Первую группу источников составляют декреты, постановления, положения высших государственных органов власти, опубликованные в период с 1917 по 1937 г. Группу авторских текстов составляют работы педагогов-реформаторов отечественной системы образования рассматриваемого периода: П. П. Блонского, А. Г. Калашникова, Н. К. Крупской, А. П. Пин-

кевича, С. Т. Шацкого. Указанные авторы не только обращались к общепедагогической проблематике, находящейся в центре дискуссий 20–30-х гг. XX в. [7, с. 139], но и активно упоминались коллегами-реформаторами в научно-педагогических работах: «После этих замечаний становятся понятными те взгляды, которые в настоящее время выдвигаются различными теоретиками центра. Я их назвал: Блонский, Калашников, Крупская, Шацкий – вот несколько имен, которые нужно выделить, когда мы говорим о русской трудовой школе» [8, с. 84–85]. Авторские тексты П. П. Блонского охватывают период с 1917 по 1936 г., А. Г. Калашникова – с 1919 по 1935 г., Н. К. Крупской – с 1918 по 1936 г., А. П. Пинкевича – с 1922 по 1930 г., С. Т. Шацкого – с 1918 по 1932 г. Таким образом, общая продолжительность публикационной активности авторов совпадает с периодом функционирования Государственного ученого совета, существовавшего с 1919 по 1933 г.

Корпус текстов включает в себя 37 нормативных правовых актов, 20 текстов П. П. Блонского, 30 текстов А. Г. Калашникова, 43 текста Н. К. Крупской, 23 текста А. П. Пинкевича, 24 текста С. Т. Шацкого (всего 177 источников). Однако в данном вопросе следует отталкиваться не только от количества единиц в корпусе текстов, но и от их объема (таблица).

*Количественные показатели
историко-педагогических источников*

Корпус текстов	Количество слов	Количество знаков (без пробелов)
Нормативные правовые акты	40 920	277 712
Тексты П. П. Блонского	100 274	627 751
Тексты А. Г. Калашникова	72 251	489 222
Тексты Н. К. Крупской	94 621	582 668
Тексты А. П. Пинкевича	129 207	828 479
Тексты С. Т. Шацкого	91 625	553 527

При отборе источников особое внимание уделялось содержательности текста на предмет дидактических лексических единиц. В частности, приоритет присваивался источникам, в которых рассматриваются специфика организации процесса обучения, дидактические принципы, методы, приемы, содержание обучения, его формы и средства. Отдельное внимание было уделено актуальным проблемам образования 20–30-х гг. XX в.: разработке качественного контента учебных и методических изданий, способам учета результатов обучения, вопросам подготовки педагогических кадров. В целом тексты, составившие корпус, определили стратегию реформирования отечественной школы в 20–30-е гг. XX в. и отображают характер и динамику осуществленных преобразований.

При рассмотрении вопроса о включении того или иного источника в анализируемый информационный массив учитывалось не только соответствие его содержания проблеме исследования, но и общая практичность (полезность). В случае если произведение автора частично затрагивало дидактическую проблематику, то в корпус включалась только его часть, а если весь источник соответствовал указанному параметру, то текст анализировался полностью.

Результаты и обсуждение

В рамках поискового этапа, помимо формирования корпуса текстов, параллельно осуществлялась работа по составлению конкорданса. На основе применения контекстологического анализа был сформирован информационный массив отечественной дидактической терминологии 20–30-х гг. XX в., состоящий из 1 181 лексической единицы.

Систематизация данных осуществлялась, исходя из следующих параметров:

1. Принадлежность источника к группе историко-педагогических текстов (нормативных правовых актов или авторских). Данное разделение определено изначально заданными условиями поискового этапа.

2. Авторство. Тексты анализировались, исходя из принадлежности к произведениям авторов 20–30-х гг. XX в. (П. П. Блонский, А. Г. Калашников, Н. К. Крупская, А. П. Пинкевич, С. Т. Шацкий).

3. Период опубликования. Периоды (1917–1928 гг. и 1929–1937 гг.) определены с учетом изменений в политической и общей социокультурной ситуации в СССР на рубеже конца 20-х – начала 30-х гг. XX в. Нормативные правовые акты, изменившие ход демократических реформ в образовании, были опубликованы в 1930–1931 гг., однако смена отношений и позиций педагогического сообщества по отношению к реформам прослеживается в более ранних публикациях – на рубеже 1928–1929 гг. Таким образом, указанные временные отрезки позволяют отследить динамику употребления лексических единиц, изменения в их понимании и интерпретации (например, процесс перехода от идеала единой трудовой школы к образу школы политехнической).

На этапе статистического анализа вопрос о способах работы с информационным массивом был решен посредством обработки данных на основе программы «1С:Предприятие 8.3. Версия для учебы» (8.3.20.1674). С целью применения указанной платформы был написан код для файла внешней обработки данных. Алгоритм скрипта разрабатывался, исходя из постановки и решения следующих организационных задач (рис. 1).

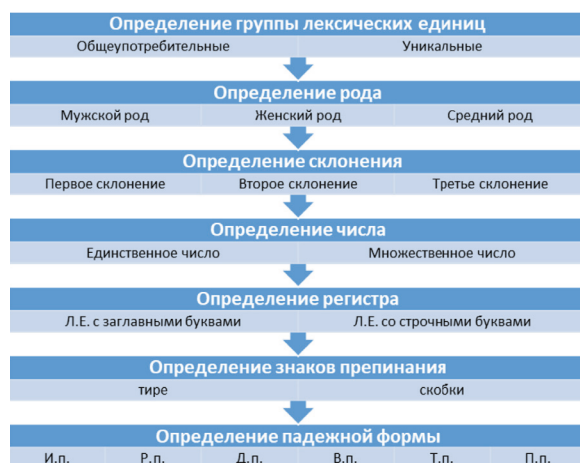

Рис. 1. Алгоритм разработки скрипта

Особую сложность при разработке скрипта составила работа с уникальными словами, к которым были отнесены калькированные термины («долтон-план», «плэтон-план»), аббревиатуры («всеобуч», «комвуз»), авторские неологизмы («книгоношество», «родиноведение», «четырёхлетка», «экспериментировка»). Изначально уникальные слова отслеживались скриптом только в форме единственного числа именительного падежа. Проблема была решена за счет ручного ввода падежных форм существительных и прилагательных, не склоняемых программой автоматически.

Для проверки гипотезы о снижении значимости дидактических целей образования по отношению к воспитательным в конкорданс был дополнительно введен термин «воспитание». Проверка показала, что частота употребления лексических единиц, обозначающих процесс обучения, меньше частоты употребления термина «воспитание» (рис. 2).

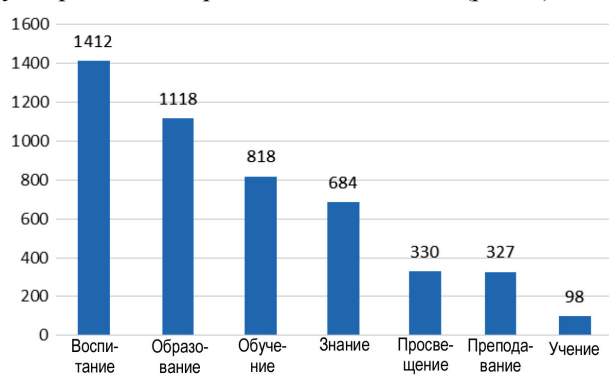

Рис. 2. Сравнение частоты употребления дидактических категорий и термина «воспитание» в текстах 20–30 гг. XX в.

Для решения основной исследовательской задачи данного этапа, а именно выявления терминов ядра и их анализа, были определены:

1. Частота употребления лексических единиц в исследуемом информационном массиве в целом и в его отдельных группах.

2. Число производных смысловых единиц терминов ядерной зоны.

3. Количество смежных производных единиц терминов ядерной зоны.

Статистические данные позволили выявить лексические единицы, отличающиеся высокой частотой употребления в текстах 20–30-х гг. XX в. (рис. 3). Анализ количественных показателей осуществлялся в соответствии с такими критериями, как значимость лексической единицы для теории и практики педагогической науки, объем фиксируемых понятий, устойчивость употребления, наличие производных терминов. Кроме того, был взят во внимание фактор полисемии (например, слова «задача» и «класс» понимались авторами не только в контексте обучения, но и с позиций революционной борьбы, что не позволяет напрямую относить данные термины к ядерной зоне).

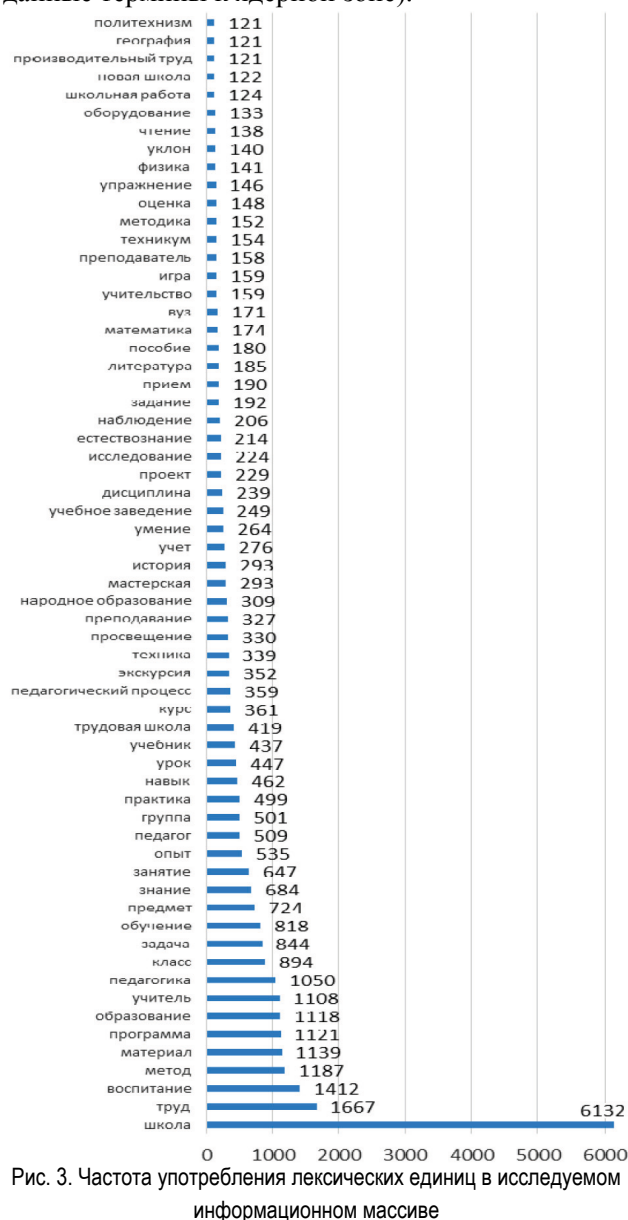

Рис. 3. Частота употребления лексических единиц в исследуемом информационном массиве

С целью определения силы поля терминов ядра был произведен подсчет их производных смысловых единиц (чем больше и разнообразнее производные, тем сильнее поле). Наиболее мощным полем обладают термины «школа», «метод», «педагог», «образование», «труд», «обучение», «программа», «политехнизм», «преподавание». Указанные термины отличаются не только высокой частотой употребления, но и большим количеством производных единиц (рис. 4).

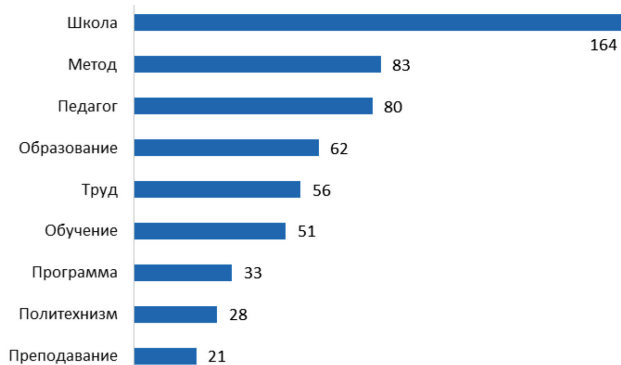

Рис. 4. Количество производных смысловых единиц терминов ядра

Последующий анализ показал, что термины ядерной зоны обладают смежными производными единицами, например, такими, как «общеобразовательная школа», «общеобразовательный политехнический характер обучения», «политехническая школа», «политехническое образование», «трудо-вая школа», «трудовое обучение» и другие. Поля терминов «метод», «педагог», «программа», «преподавание» обладают более слабыми лексическими связями с другими терминами ядра, что не позволяет относить их к лексическим единицам, обладающим категориальным статусом. Таким образом, характеристика ядерной зоны понятийно-терминологического поля дидактики осуществлялась через количественный и качественный анализ терминов «образование», «обучение», «политехнизм», «труд», «школа».

При анализе нормативных правовых актов, опубликованных в 1917–1928 гг. и 1929–1937 гг., были обнаружены три количественные взаимозависимости употребления терминов ядра:

1. Частота употребления лексических единиц, произведенных от термина «обучение», прямо пропорциональна количеству употреблений термина «образование» и его производных.

2. Снижение или увеличение количества производных смысловых единиц у терминов «политехнизм» и «труд» также зависит друг от друга.

3. По мере увеличения частоты употребления термина «обучение» и его производных снижается частота употребления терминов понятийно-терминологического поля «труд».

Наибольшей частотой употребления обладает термин «школа» и его производные (рис. 5).

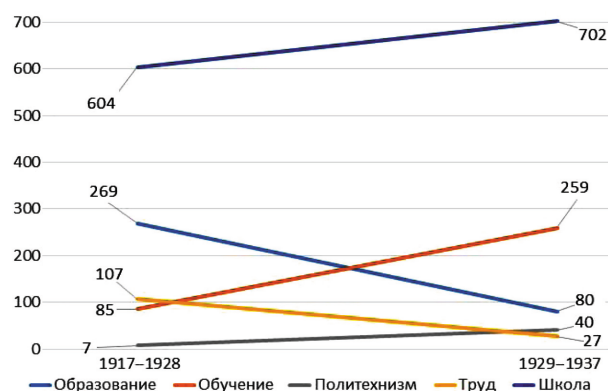

Рис. 5. Частота употребления терминов ядра и их производных в нормативных правовых актах 1917–1928 гг. и 1929–1937 гг.

В авторских текстах также наиболее часто и регулярно применялись термин «школа» и образованные от него производные лексические единицы (всего 7 457). По количеству употреблений других терминов ядерной зоны у авторов наблюдаются расхождения. Реже всего пользовался производными термина «образование» С. Т. Шацкий, чаще всего – А. П. Пинкевич. Термин «обучение», наоборот, достаточно регулярно указывался в текстах А. П. Пинкевича и редко – у А. Г. Калашникова. Термином «труд» (и его производными) чаще всего оперировал П. П. Блонский, тогда как А. Г. Калашников использовал в текстах эту группу слов в четыре раза реже. Единицы понятийно-терминологического поля «политехнизм» активно употреблялись в работах Н. К. Крупской, менее всего были задействованы в произведениях А. Г. Калашникова и С. Т. Шацкого (рис. 6).

Общий анализ информационного массива показал различия в количестве упоминаний терминов ядерной зоны в текстах 1917–1928 гг. и 1929–1937 гг. Изменения в научно-педагогической лексике вызваны политическими событиями в СССР в 20-е гг. XX в.: после смерти В. И. Ленина в 1924 г. и нескольких лет внутрипартийной борьбы к власти приходит И. В. Сталин, обозначивший новую стратегию образовательных реформ.

1. Термин «школа» и лексические единицы его поля наиболее часто используются как в нормативных правовых актах, так и в анализируемых текстах всех авторов. Однако в период с 1929 по 1937 г. количество употреблений единиц данной группы снижается почти в два раза по сравнению с периодом 1917–1928 гг.

2. В период 1929–1937 гг. отчетливо прослеживается тенденция роста частоты употребления лексических единиц поля «обучение» и, наоборот, снижения количества применений лексических

единиц понятийно-терминологического поля «образование» (как в нормативных правовых актах, так и в авторских текстах). В период 1917–1928 гг. наблюдается обратная тенденция.

3. Производные термина «труд» в период с 1929 по 1937 г. употребляются в 1,78 раза реже по сравнению с периодом 1917–1928 гг. Производные термина «политехнизм», наоборот, в 1929–1937 гг. начинают употребляться в 3,56 раза чаще в отличие от предыдущего временного отрезка (рис. 7).

Содержательный анализ статистических данных позволил сформулировать следующие выводы:

1. Выявленные термины ядра «образование», «обучение», «политехнизм», «труд», «школа» обладают ярко выраженным категориальным статусом.

2. Снижение частоты употребления терминов «образование», «труд», «школа», с одной стороны, и увеличение частоты употребления терминов «обучение» и «политехнизм», с другой стороны, указывают на смену образовательной парадигмы в Советской России в 20–30-х гг. XX в.: «школа труда» 20-х гг. постепенно заменяется «школой учебы» 30-х гг. XX века.

3. Содержание термина «школа» рассматривается в источниках 20–30-х гг. XX в. в различных контекстах: школа – это и определенный тип образовательного учреждения, которых в указанный период было достаточно много, и своеобразный идеологический концепт (влияние идеологии на образование в этот период достаточно велико).

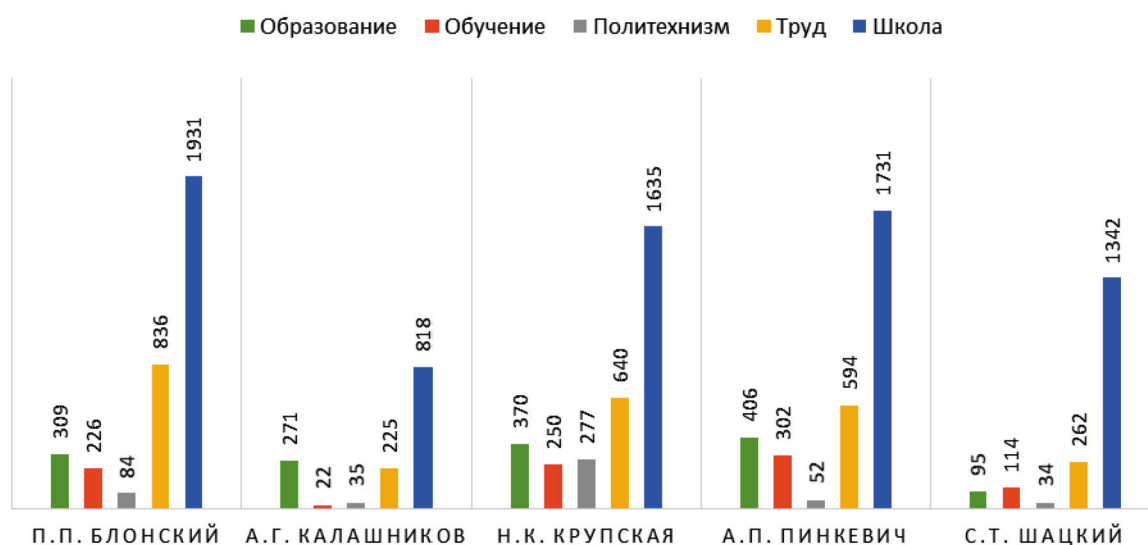

Рис. 6. Частота употребления терминов ядра и их производных в авторских текстах 20–30-х гг. XX в.

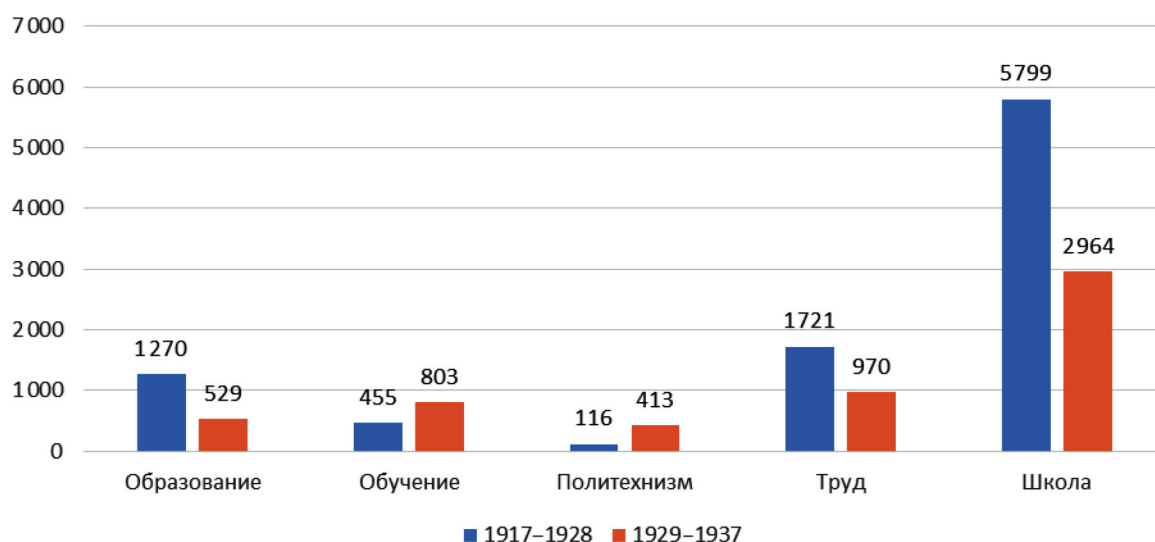

Рис. 7. Частота употребления терминов ядра и их производных в общем информационном массиве в 1917–1928 гг. и в 1929–1937 гг.

4. Широкое распространение приобретает термин «трудовая школа» (смешанная производная единица терминов «труд» и «школа»). Понятие «трудовая школа» характеризуется в работах всех рассматриваемых авторов: П. П. Блонский – «Что такое трудовая школа?» (1919 г.) [9]; А. Г. Калашников – «Мастерские в трудовой школе» (1919 г.) [10, с. 221–229]; Н. К. Крупская – «Положение о Единой Трудовой школе РСФСР» (1928 г.) [11]; А. П. Пинкевич – «Пятая лекция. Трудовая школа» (1924 г.) [8, с. 72–91]; С. Т. Шацкий – «На пути к трудовой школе» (1918 г.) [12, с. 13–44].

5. После революции 1917 г. термин «труд» активно внедряется в дидактическую терминологию и приобретает категориальный статус, который изначально фиксируется нормативными правовыми актами первых послереволюционных лет. В 20-е гг. XX в. реформируемая отечественная школа определялась преимущественно как «трудовая», однако в 30-е гг. XX в. лексическая единица «труд» постепенно начинает рассматриваться в качестве вспомогательной по отношению к термину «политехнизм», что позволяет сделать вывод о том, происходит вытеснение термина «труд» и его производных из дидактической терминологии: «Наряду с решающими шагами по осуществлению обязательного обучения детей школьного возраста *школа* значительно продвинулась вперед по пути соединения *школьного обучения* с производительным *трудом* и общественной работой, благодаря чему заложены основы перестройки *школы* на базе *политехнизма*» [6, с. 157].

Необходимо также отметить, что из-за стремления педагогической общественности философски и идеологически обосновать внедрение лексической единицы «труд» в дидактическую терминологию, понимание ее многозначно и насыщено авторскими интерпретациями. Так, труд – это и условие [13, с. 89–91], и способ [12, с. 21–22], и процесс [9, с. 209–210], и метод [14, с. 49], и основа организации [15, с. 31].

6. Термин «политехнизм» является иноязычным по происхождению и до революции 1917 года в научно-педагогической литературе широкого распространения не имел. Poleмика по вопросу его определения прослеживается на протяжении 1917-го – конца 20-х гг. XX в., полярные позиции здесь заключаются в понимании сути политехнизма как знания наиболее видных ремесел [10, с. 235] и в отрицании сущности политехнизма как многоремесленничества [16, с. 31]. Необходимо также отметить возрастание значимости производных смысловых единиц «политехническая школа» и «политехническое обучение», которые либо частично заменяют термины «трудовая школа» и «трудовое обучение», либо объединяется с ними (например, в

текстах употребляется лексическая единица «трудовая политехническая школа»).

7. После 1917 г. снижается значимость терминов «образование» и «обучение». В наибольшей степени удалось сохранить позиции термину «образование» и его производным. Лексические единицы понятийно-терминологического поля «обучение» в период 20-х гг. XX в. были частично вытеснены из дидактической терминологии, что подтверждается результатами как количественного, так и контекстологического анализа. Исследование изначально было ориентировано на поиск текстов с дидактической проблематикой, но полученные данные указывают на низкую значимость термина «обучение» и его производных в период с 1917 по 1928 г. После 1929 г. в связи с переходом отечественного образования к новой парадигме происходит реабилитация термина «обучение» и его производных единиц (например, таких, как «методы обучения», «процесс обучения», «средства обучения»).

8. Содержание термина «обучение» определяется следующим образом: в контексте парадигмы «школы труда» внимание акцентируется на обязательной связи обучения с общественным производительным трудом [10, с. 129]; в рамках парадигмы школы учебы «труд», наоборот, подчиняется учебным целям [6, с. 158]. Таким образом, степень воздействия термина «обучение» на другие лексические единицы понятийно-терминологического поля дидактики менялась в зависимости от доминирующей образовательной парадигмы.

Заключение

Таким образом, количественный и качественный анализ терминов ядерной зоны позволил выявить изменения в структуре и содержании понятийно-терминологического поля отечественной дидактической терминологии 20–30-х гг. XX в. Термин «школа» становится системообразующим. Сама школа понимается как модель социума, в условиях которой народные массы могли бы не только приобрести необходимые навыки и знания, но и построить новую жизнь. Термин «труд», не относящийся к дидактической терминологии напрямую, начинает активно употребляться в историко-педагогических текстах после 1917 г., после чего с позиций труда переосмысливаются термины «образование» и «обучение». Несмотря на сохранение категориального статуса, термин «обучение» частично заменяется термином «образование», допускается синонимизация данных терминов. Усиливающееся влияние термина «политехнизм» объясняется как изменившимися социокультурными условиями, так и идеологическими потребностями советского государства. Через систему образова-

ния предстояло не только воспитать нового человека, но и построить советскую экономическую модель (перевести страну и школу «на рельсы политехнизма»). По сравнению с 20-ми гг. в текстах 30-х гг. XX в. все чаще употребляются производные смысловые единицы «политехническое обучение» и «политехническое образование».

Изменения в содержании терминов ядра понятийно-терминологического поля дидактики происходили на фоне смены образовательных парадигм и зависели от ряда факторов, определяемых как общими политическими, социально-экономическими и социокультурными условиями, так и частными проявлениями образовательных реформ 20–30-х гг. XX в. Необходимо отметить сильное воздействие идеологического фактора, которое проявлялось в изменениях в терминологии как на внешнем, так и на внутреннем уровне. Внешнее воздействие выражено в увеличении количества аббревиатур и сокращений – ШКМ, ФЗУ, ФСЗ, ШУМП,

четырёхлетка, семилетка. Внутреннее воздействие связано с изменением иерархии дидактических категорий и ослаблением влияния их полей на дидактическую терминологию 20–30-х гг. XX в.

Выстроенная в междисциплинарной области информационная модель исследования позволяет рассматривать проблемы терминологии на стыке гуманитарных и технических наук. Полученные результаты применимы: для организации и проведения последующего анализа научно-педагогической лексики; уточнения степени и характера воздействия деятельности педагогов-реформаторов 20–30-х гг. XX в. на процессы терминологического образования; определения тенденций развития терминологии в последующие исторические периоды. Применение цифровых платформ, статистических и математических методов обработки информации обеспечивает более рациональную организацию работы с информационным массивом в рамках историко-педагогического исследования.

Список источников

1. Богуславский М. В. Перспективы развития историко-педагогического знания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 3 (30). С. 25–32.
2. Вершинина Н. А. Анализ информационного массива дисциплины как метод историко-педагогического исследования // Историко-пед. журнал. 2011. № 2. С. 26–38.
3. Кошкина Е. А. Педагогическая терминология как объект междисциплинарного исследования // Вестник Томского гос. ун-та. 2010. № 339. С. 155–160.
4. Кадиев И. П., Кадиев П. А. Индексная структуризация информационных массивов // Системные технологии. 2018. № 3 (28). С. 29–33.
5. Систематика понятийно-терминологического аппарата дидактики как предпосылка обновления содержания педагогического образования / под общей ред. О. Б. Даутовой, А. В. Торховой. СПб.: Буквально, 2019. 320 с.
6. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. документов. 1917–1973 гг. / сост. А. А. Абакумов и др. М.: Педагогика, 1974. 559 с.
7. Джуринский А. Н. История российской педагогики: учебное пособие. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. 232 с.
8. Пинкевич А. П. Основные проблемы современной школы: шесть лекций по педагогике. Пг.: Прибой, 1924. 108 с.
9. Блонский П. П. Что такое трудовая школа? // Избранные педагогические произведения / редкол. Б. П. Есипов, Ф. Ф. Королёв, С. А. Фрумов; сост. Н. И. Блонская, А. Д. Сергеева. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. С. 209–225.
10. Калашников А. Г. Проблемы политехнического образования: избранные труды / сост. П. Р. Атутов и Т. А. Василькова. М.: Педагогика, 1990. 366 с.
11. Крупская Н. К. Положение о Единой Трудовой школе РСФСР // На путях к новой школе. 1928. № 10–11. С. 27–29.
12. Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: в 4 т. / сост. А. П. Кубарева, Д. С. Бершадская; под ред. И. А. Каирова и др. М.: Просвещение, 1964. Т. 2. 476 с.
13. Крупская Н. К. Педагогические сочинения: в 11 т. Т. 2: Общие вопросы педагогики – Организация народного образования в СССР / под ред. Н. К. Гончарова и др. М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1958. 735 с.
14. Калашников А. Г. Очерки марксистской педагогики Т. 1: Социология воспитания. М.: Работник просвещения, 1929. 376 с.
15. Пинкевич А. П. Педагогика. Т. 2: Школьный возраст. Трудовая школа. 5-е изд. М.: Работник просвещения, 1929. 261 с.
16. Блонский П. П. О политехнической подготовке к школе I ступени // На путях к новой школе. 1931. № 10. С. 28–35.

References

1. Boguslavskiy M. V. Perspektivy razvitiya istoriko-pedagogicheskogo znaniya [Prospects for the development of historical and pedagogical knowledge]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2016, no. 3 (30), pp. 25–30 (in Russian).
2. Vershinina N. A. Analiz informatsionnogo massiva distsipliny kak metod istoriko-pedagogicheskogo issledovaniya [Analysis of the information array of the discipline as a method of historical and pedagogical research]. *Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal*, 2011, no. 2, pp. 26–38 (in Russian).

3. Koshkina E. A. Pedagogicheskaya terminologiya kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya [Pedagogical terminology as an object of interdisciplinary research]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Tomsk State University*, 2010, no. 339, pp. 155–160 (in Russian).
4. Kadiev I. P., Kadiev P. A. Indeksnyaya strukturizatsiya informatsionnykh massivov [Index structuring of information arrays]. *Sistemnye tekhnologii*, 2018, no. 3 (28), pp. 29–33 (in Russian).
5. *Sistematika ponyatiynno-terminologicheskogo apparata didaktiki kak predposylka obnovleniya soderzhaniya pedagogicheskogo obrazovaniya* [Systematics of the conceptual and terminological apparatus of didactics as a prerequisite for updating the content of pedagogical education]. Under the general editorship of O. B. Dautova, A. V. Torkhova. Saint-Petersburg, Bukval'no Publ., 2019. 320 p. (in Russian).
6. Abakumov A. A. *Narodnoye obrazovaniye v SSSR. Obshcheobrazovatel'naya shkola. Sbornik dokumentov. 1917–1973 gg.* [Public education in the USSR. Comprehensive school. Collection of documents. 1917–1973]. Moscow, Pedagogika Publ., 1974. 559 p. (in Russian).
7. Dzhurinskiy A. N. *Istoriya rossiyskoy pedagogiki: uchebnoye posobiye* [History of Russian pedagogy: a study guide]. Yuzhno-Sakhalinsk, SakGU Publ., 2010. 232 p. (in Russian).
8. Pinkevich A. P. *Osnovnye problemy sovremennoy shkoly: shest' lektsiy po pedagogike* [The main problems of the modern school: six lectures on pedagogy]. Petrograd, Priboy Publ., 1924. 108 p. (in Russian).
9. Blonsky P. P. Chto takoe trudovaya shkola? [What is a labor school?]. *Izbrannye pedagogicheskiye proizvedeniya* [Selected pedagogical works]. Eds. B. P. Esipov, F. F. Korolev, S. A. Frumov; comp. N. I. Blonskaya, A. D. Sergeeva. Moscow, Publishing house Acad. ped. Sciences of the RSFSR, 1961. Pp. 209–225 (in Russian).
10. Kalashnikov A. G. *Problemy politekhnicheskogo obrazovaniya: izbrannye trudy* [Problems of polytechnic education: selected works]. Comp. P. R. Atutov and T. A. Vasilkova. Moscow, Pedagogika Publ., 1990. 366 p. (in Russian).
11. Krupskaya N. K. Polozheniye o Edinoi Trudovoy shkole RSFSR [Regulations on the Unified Labor School of the RSFSR]. *Na putyakh k novoy shkole*, 1928, no. 10–11, pp. 27–29 (in Russian).
12. Shatsky S. T. *Pedagogicheskiye sochineniya. V 4 tomakh. Tom 2* [Pedagogical works. Vol. 1–4. Vol. 2]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1964. 476 p. (in Russian).
13. Krupskaya N. K. *Pedagogicheskiye sochineniya: v 11 tomakh. Tom 2: Obshchiye voprosy pedagogiki – Organizatsiya narodnogo obrazovaniya v SSSR* [Pedagogical works: in 11 volumes. Vol. 2. General issues of pedagogy – Organization of public education in the USSR]. Ed. N. K. Goncharova et al. Moscow, Academy of pedagogical sciences Publ., 1957. 735 p. (in Russian).
14. Kalashnikov A. G. *Ocherki marksistskoy pedagogiki. T. 1: Sotsiologiya vospitaniya* [Essays on Marxist Pedagogy. V. 1: Sociology of Education]. Moscow, Rabotnik prosveshcheniya Publ., 1929. 376 p. (in Russian).
15. Pinkevich A. P. *Pedagogika. T. 2: Shkol'nyy vozrast. Trudovaya shkola* [Pedagogics. V. 2: School age. Labor school]. Moscow, Rabotnik prosveshcheniya Publ., 1929. 261 p. (in Russian).
16. Blonsky P. P. O politekhnicheskoy podgotovke k shkole I stupeni [On polytechnical preparation for school of the 1st stage]. *Na putyakh k novoy shkole*, 1931, no. 10, pp. 28–35 (in Russian).

Информация об авторе

Ядренникова С. В., преподаватель, Архангельский государственный многопрофильный колледж (ул. Ильича, 43, Архангельск, Россия, 163059).

Information about the author

Yadrennikova S. V., Lecturer, Arkhangelsk State Multidisciplinary College (ul. Il'icha, 43, Arkhangelsk, Russian Federation, 163059).

Статья поступила в редакцию 04.05.2022; принята к публикации 01.08.2022

The article was submitted 04.05.2022; accepted for publication 01.08.2022